

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.5>

Казеева Елена Александровна, Богатова Мария Андреевна

[Античные источники романа В. Т. Щукина "Красные плащи": "История Греции" Ксенофонта Афинского](#)

В статье впервые в отечественном литературоведении рассматривается сочинение Ксенофонта Афинского "История Греции" в качестве одного из основных источников романа В. Т. Щукина "Красные плащи". Показывается, что современный писатель опирался на работу античного автора, излагая ключевые события греческой истории 379-362 гг. до н.э., освещая батальные сцены, политические события и образы исторических персонажей. Делается вывод о том, что, если Ксенофонт, будучи сторонником Спарты, описывал исторические события в соответствии со своими убеждениями, то В. Т. Щукин, ориентируясь на факты, изложенные античным автором, стремился показать утрату спартанского могущества в Древней Греции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/5.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 29-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-312.1

Дата поступления рукописи: 17.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.5>

В статье впервые в отечественном литературоведении рассматривается сочинение Ксенофонта Афинского «История Греции» в качестве одного из основных источников романа В. Т. Щукина «Красные плащи». Показывается, что современный писатель опирался на работу античного автора, излагая ключевые события греческой истории 379-362 гг. до н.э., освещая батальные сцены, политические события и образы исторических персонажей. Делается вывод о том, что, если Ксенофонт, будучи сторонником Спарты, описывал исторические события в соответствии со своими убеждениями, то В. Т. Щукин, ориентируясь на факты, изложенные античным автором, стремился показать утрату спартанского могущества в Древней Греции.

Ключевые слова и фразы: Ксенофонт; «История Греции»; В. Т. Щукин; «Красные плащи»; роман; герой; источник; историческое событие.

Казеева Елена Александровна, к. филол. н., доц.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск

kazeeva-ea@yandex.ru

Богатова Мария Андреевна

Гимназия № 12, г. Саранск

kazeeva-ea@yandex.ru

Античные источники романа В. Т. Щукина «Красные плащи»: «История Греции» Ксенофонта Афинского

На рубеже XX-XXI вв. усиливается интерес читательской аудитории к жанру исторического романа. Об этом свидетельствуют не только многочисленные литературоведческие исследования, посвященные исторической тематике [1; 5-11], но и, к примеру, устойчивая популярность в широких читательских кругах серии «Всемирная история в романах» (составитель М. М. Попов), которую с 2008 года выпускает московское издательство «Вече». Таким образом, *актуальность* нашего исследования очевидна: она вытекает из необходимости дальнейшего изучения исторических (и псевдоисторических) произведений современной словесности. Заметим, что в рамках этого проекта увидели свет произведения отечественных и западных авторов, предлагающих художественную интерпретацию ключевых событий русской и мировой истории. Наряду с классическими текстами (например, романами П. Н. Краснова «Императрицы», М. Алданова «Чертов мост», Р. Джаваньоли «Мессалина» и др.) в серии представлены ранее не опубликованные произведения современных прозаиков. Среди последних, на наш взгляд, особое место занимает роман «Красные плащи» (2009) Вадима Тимофеевича Щукина (1947-2014) – члена Союза писателей, кинодраматурга, преподавателя МГУ им. М. В. Ломоносова, военного, активного деятеля Суворовского движения, автора книг «Полководцы Великой Победы» и «Олег: Царьградский щит». *Научная новизна* нашей статьи объясняется тем, что впервые в ней исследуется роман В. Т. Щукина «Красные плащи».

В романе «Красные плащи» прозаик создает широкое историческое полотно, на фоне которого изображает судьбы вымышленных главных героев, тесно переплетенные друг с другом. Читатель знакомится с историей благородного спартиата Эгерсида, стремящегося следовать законам, предложенным еще Ликургом, и в то же время понимающим, что государственное и военное устройство Спарты необходимо изменить в связи с требованиями новой эпохи. Этот неразрешимый конфликт в конечном итоге приводит к гибели героя. Судьба второго центрального персонажа – бывшего илота Ксандра – показана в традициях романа воспитания. Потерявший своих близких во время криптии герой смог сделать свой жизненный выбор в изменившихся условиях, пройдя непростой путь от беглого раба до начальника македонских гетайров. В качестве второстепенных персонажей на страницах произведения выведены как вымышленные, так и исторические лица (Агесилай, Пелопид, Эпаминонд, Ификрат, Фарнабаз и др.). Все это позволяет автору воссоздать историю Древней Греции в период Беотийской войны, показать постепенно слабеющее Персидское царство и рост могущества Македонии. Не вызывает сомнений, что основной темой романа «Красные плащи», посвященного событиям IV в. до н.э., является утрата крупнейшим древнегреческим полисом Спартой общезллинской гегемонии. Как известно, этот город-государство, одержавший победу в Пелопоннесской войне, распространивший свое влияние на всю Грецию, сумевший вызвать опасения у могущественной Персии, пал под воздействием созревших в его структуре политических и нравственных противоречий.

Очевидно, что детальное изображение исторических событий в произведении свидетельствует о том, что В. Т. Щукин обращался к разнообразным античным источникам, среди которых следует назвать сочинения Ксенофонта Афинского, Плутарха, Диодора Сицилийского, Корнелия Непота, Павсания, Юстина и ряда других. *Цель* нашей статьи – рассмотрение труда Ксенофонта Афинского «История Греции» в качестве одного из основных источников романа «Красные плащи». Достижение этой цели подразумевает решение

следующих *задач*: во-первых, сравнить изложение ключевых событий греческой истории 379-362 гг. до н.э. в текстах Ксенофонта и В. Т. Щукина; во-вторых, сопоставить специфику освещения батальных сцен древнегреческим и современным писателями; в-третьих, проанализировать особенности воссоздания политических событий в истории Древней Греции и своеобразии создания образов исторических персонажей в интересующих нас произведениях. В основе *методологии исследования* лежат принципы сравнительно-сопоставительного анализа художественных произведений. *Практическая значимость* нашей работы состоит в том, что ее результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах современной отечественной литературы, а также в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных историческому роману.

«История Греции» Ксенофонта Афинского, как справедливо отмечает Е. Кузнец, «по существу единственная история важнейшей эпохи Древней Греции, принадлежащая перу современника» [3, с. 8]. В ней, как известно, повествуется об окончании Пелопоннесской войны, о недолговечной спартанской гегемонии в Элладе и Малой Азии и, в конечном итоге, ее утрате. Однако не следует забывать о том, что книга Ксенофонта, лаконофила и близкого друга царя Агесилая, достаточно тенденциозна. По справедливому замечанию С. Я. Лурье, повествование античного автора «производит подчас впечатление спартанской официальной версии греческой истории» [4, с. 9]. Тем не менее данная работа Ксенофонта привлекла внимание В. Т. Щукина, поскольку именно описываемая в ней Беотийская война вскрыла внутренние противоречия в государственном устройстве Спарты и привела к потере ее могущества. В романе «Красные плащи» автор воссоздает ключевые события этого военного конфликта, во многом ориентируясь на пятую, шестую и седьмую книги «Истории Греции». Композиция произведения современного писателя целиком подчинена логике раскрытия исторических событий, каждая часть романа концентрируется вокруг определенной даты.

В прологе В. Т. Щукин воссоздает картину демократического переворота в Фивах (379 г. до н.э.), описанного в четвертой главе пятой книги труда Ксенофонта. Кроме того, в происходящей на роковом пиру беседе фиванских олигархов упоминается о Пелопиде и Эпаминонде, храбро сражавшихся в войске спартанских союзников при Мантинее (386 г. до н.э.). В первой части «Криптия», содержащей завязку произведения и знакомящей читателя с главными героями романа, время происходящих событий не указано. Однако автор здесь повествует о смотре спартанских войск, отправляющихся под предводительством царя Клеомброта в поход на Фивы. В нем участвует пентеконтер Эгерсид в то время, когда на его наследственном клере эфор Эвидем и архонт Поликрат организуют криптию, погубившую семью Ксандра. Из сочинения Ксенофонта читатель узнает, что первый поход Клеомброта в Беотию проходил в 378 г. до н.э. Интересно, что в первой части романа упоминается один из эпизодов Коринфской войны – битва при Лехее (392 г. до н.э.), участником которой был отец Эгерсида Демофил и его щитоносец Форкин. Сражение, закончившееся разгромом спартанской моры легкой афинской пехотой, превосходящей ее выучкой, В. Т. Щукин, как будет сказано ниже, воссоздает, опираясь на труд греческого историка. Кульминацией второй части романа «Красные плащи» является битва при Левктрах (371 г. до н.э.), в которой войско спартанского царя Клеомброта было разбито уступающими ему по численности войсками Беотийского союза, что привело к потере спартанской гегемонии в Элладе. Кроме того, в этой части произведения В. Т. Щукин, ориентируясь на работу Ксенофонта, описывает ряд исторических событий, среди которых нападение феспийского наместника Сфодрия на Пирей, спровоцировавшее военные действия Афин против Спарты (378 г. до н.э.), карательный поход Агесилая против Фив, закупка фиванцами хлеба в Пагасах, в результате чего был освобожден от власти Спарты город Орея (377 г. до н.э.), морской поход афинского наварха Тимофея против Лакедемона (375 г. до н.э.), захват острова Керкира Мнасиппом и его гибель (373 г. до н.э.), заключение мира между Афинами и Спартой (371 г. до н.э.). Центральным событием третьей части романа «Мантиния» становится сражение в Аркадии между войсками Беотийского союза и Лакедемона (362 г. до н.э.). Несмотря на то, что битва практически была выиграна фиванцами, они, из-за гибели своего полководца Эпаминонда, не смогли воспользоваться плодами победы. Однако и Спарта так и не смогла восстановить свое утраченное могущество. Кроме данного сражения, ход которого автор описывает, ориентируясь на «Историю Греции», в романе «Красные плащи» повествуется о таких событиях, как посредничество владыки Фессалии Ясона Ферского при заключении перемирия между Фивами и Спартой после битвы при Левктрах (371 г. до н.э.), его убийство заговорщиками (370 г. до н.э.), захват власти над Фессалией Александром Ферским (370 г. до н.э.), поход фиванцев под предводительством Эпаминонда и Пелопида на Пелопоннес, в результате которого Мессения обрела независимость от Спарты (369 г. до н.э.), посольство греческих полисов к персидскому царю Артаксерксу II (367 г. до н.э.). В эпилоге романа современный автор уже не обращается к работе Ксенофонта, поскольку «История Греции» завершается описанием битвы при Мантинее (единственным исключением является рассказ приближенного Филиппа Македонского Лага об обстоятельствах гибели тирана Александра Ферского (359 г. до н.э.)). Таким образом, В. Т. Щукин изображает в своем произведении бурный, насыщенный драматическими событиями исторический период с 379 г. до н.э. по 362 г. (в эпилоге – по 335 г. до н.э.), опираясь на «Историю Греции». Так же, как Ксенофонт, современный писатель повествует о происходящем в порядке хронологии, лишь изредка пользуясь приемом ретроспекции (например, в рассказе Форкина о битве при Лехее), для того, чтобы показать, как постепенно разрушалось могущество Лакедемона. Однако В. Т. Щукин, симпатизируя фиванцам, часто делает акцент на изображении тех исторических фактов, о которых Ксенофонт либо умалчивает (например, победа Пелопида в битве при Тегире (375 г. до н.э.)), либо раскрывает неполно (например, роль Эпаминонда в битве при Левктрах).

Очевидно, что современный автор, обращаясь к событиям IV в. до н.э., много внимания уделяет описанию батальных сцен. Кроме того, вторая и третья главы романа названы «Левктры» и «Мантинейя» по сражениям, которые проходили в указанных местностях. Как известно, описанию самых разнообразных битв посвящены и целые страницы «Греческой истории» Ксенофонта. Сопоставим специфику изображения батальных сцен у древнегреческого и современного писателей на примере битвы при Лехее (392 г. до н.э.), поскольку ее подробное описание в античности было сделано только Ксенофонтом. Как уже было отмечено, в романе «Красные плащи» она показана ретроспективно: илот Форкин рассказывает об участии в этом сражении своим друзьям, среди которых находится и Ксандр. В. Т. Щукин опирается на пятую главу «Греческой истории», повествующую о гибели спартанской моры: амиклейцы (жители пригорода Спарты), участвующие в Коринфской войне, получают разрешение полемарха отправиться домой для празднования Гиакинфий. Путь их колонны проходит возле Коринфа, занятого войсками противника – афинян – под командованием стратегов Каллия и Ификрата. Поэтому амиклейцы, опасаясь нападения, просят дать им в качестве охраны мору гоплитов. Сравнив текст романа «Красные плащи» и его источник, легко обнаружить прямые совпадения. У В. Т. Щукина: «Вы знаете, что амиклеец, где бы он ни был, раз в год устремляется домой на праздник Гиакинфий, чтобы спеть свой пеан. Вот и тогда все амиклейцы, оставленные Агесилаем в городе, подступили к нашему полемарху с просьбой отпустить их домой. <...> Полемарх разрешил... Тогда амиклейцы попросили еще и проводить их мимо Коринфа – ведь противник, заметив с городских стен малочисленность колонны, может атаковать превосходящими силами и перебить всех прежде, чем подоспеет помощь!» [12, с. 47-48]. У Ксенофонта: «К празднику Иакинфий, к пеану, амиклейцы почти всегда возвращаются домой, будут ли они в походе или по другим причинам отсутствуют из дому. Таким образом и тогда, когда Агесилай отпустил всех бывших в Лехее амиклейцев, полемарх, он же начальник гарнизона, приказал союзникам охранять стену, а сам с морой гоплитов и с морой всадников проводил их мимо Коринфа» [2, IV, 5, 11]. Автор романа «Красные плащи», вслед за Ксенофонтом, описывает подробности нападения афинян на возвращающуюся в Лехей колонну сопровождения: стремительную атаку хорошо обученных пельтастов Ификрата, вынужденное бездействие лакедемонской конницы, сыгравший пагубную роль приказ полемарха, недооцененного возможностей противника, преследовать нападавших. Много внимания В. Т. Щукин уделяет описанию действий легкой афинской пехоты, впервые в истории Древней Греции нанесшей поражение считавшимся непревзойденными спартанским гоплитам. У В. Т. Щукина: «Вооруженные длинными мечами на боку и метательными копьями в руках, они (пельтасты. – *Е. К., М. Б.*) быстро сблизились с лаконской колонной... Ификрат... пошел в атаку, построив свои силы в неглубокую редкую фалангу... Тут наши господа остановились, повернулись лицом к противнику, опустили шлемы, закрылись щитами и выставили копья. Представляю, с какими презрительными усмешками ждали они столкновения с наемниками! Дождались же тучи дротиков, которые метнули пельтасты, не доходя пятнадцати-двадцати шагов до спартанского строя... Жаждающие славы и первых боевых отличий, яростно бросались они (молодые спартиаты. – *Е. К., М. Б.*) на противника, думая одолеть его силой мышц. Но Ификрат не принял удара... Его пельтасты, будто играя, бежали перед закованными в бронзу спартиатами, держа дистанцию в полтора-два броска дротика» [12, с. 49]. У Ксенофонта: «Ификрат с своими пелтастами напал на мору. Под ударами дротиков лакедемоняне тотчас потеряли одних убитыми, других ранеными. Полемарх... объявил начать преследование состоявшим 10 лет в военном возрасте. Но начав преследование, они... не настигли ни одного пелтаста на расстоянии полета дротика, тем более что Ификрат приказал им отступать, прежде чем гоплиты приблизятся для рукопашной схватки; когда же гоплиты начали отступать и притом в разброс... то пелтасты Ификрата делали поворот назад и поражали их дротиками...» [2, IV, 5, 14-15]. Обнаруживая прямые текстуальные совпадения, отметим, что Ксенофонт бесстрастно повествует о происходящих событиях, а рассказ В. Т. Щукина, вложенный в уста участника сражения, отличается особой эмоциональной окрашенностью. Далее автор романа, вновь опираясь на «Греческую историю», рассказывает о легкой лакедемонской пехоте, отправленной морским путем на помощь подразделению, попавшему в беду. Примечательно, что командование спартанской морой, лишившейся полководца, берет на себя отец Эгерсида, Демофил. Именно ему удается собрать остатки спартанского подразделения, отразить атаку пельтастов и показать чудеса храбрости в битве на холме. Однако подоспевшие афинские гоплиты Каллия, намного превосходящие своими силами противника, уничтожают оставшихся спартиатов. Лишь немногим удается спастись на посланных на помощь лодках: в их числе и оказывается тяжело раненный Демофил, которого выносит с поля боя его щитоносец Форкин. На наш взгляд, В. Т. Щукин, создавая эту сцену, обращается к ксенофоновскому источнику для того, чтобы раскрыть читателю причину поражения считавшихся непобедимыми спартанских гоплитов: лакедемонское войско, сражаясь по законам, предложенным еще предками, избегает необходимых в современных условиях перемен. Поэтому его герой Демофил, вернувшись в Спарту, пытается объяснить старейшинам, что причиной военной неудачи стала не трусость участников, а то, что афиняне смогли сформировать более совершенное по вооружению и боевой технике войско. «Из его (Демофила. – *Е. К., М. Б.*) речей вытекало, что битва при Лехее была проиграна вовсе не потому, что бывшие там воины не до конца исполнили свой долг, а из-за того, что военная организация Спарты устарела. И ее надлежит изменить, дабы избежать в будущем подобных поражений и неизменно следующего за ним упадка общества!» [12, с. 27]. Однако члены Герусии, посчитав героя опасным смутьяном, не захотели прислушаться к его словам. Демофил же постоянно беседовал на эту тему со своим сыном Эгерсидом: именно этим обстоятельством автор объясняет передовые взгляды главного героя произведения.

Таким образом, вводя в текст романа батальный эпизод из «Истории Греции», В. Т. Щукин показывает начало упадка военного могущества Спарты, кульминацией которого станет битва при Мантинее.

В романе «Красные плащи» читатель встречает не только описания сцен крупных и мелких сражений, но и изображение разнообразных политических событий, в которых принимают участие реальные исторические лица. Среди важнейших из них следует назвать государственный переворот в Фивах, в результате которого было свергнуто правительство аристократов-олигархов и к власти пришла демократическая партия; проходящее в Кадмее собрание членов Беотийского союза, обсуждающих возможность проведения зимнего военного похода; греческое посольство к персидскому царю Артаксерксу II; суд над афинянином Тимагором, обвиненным в предательстве афинских интересов в Персии; заседание Народного собрания в Спарте и Афинах и многие другие. Воссоздавая на страницах своей книги яркую картину политической жизни Древней Греции IV в. до н.э., автор часто обращается к «Истории Греции» Ксенофонта. Однако не следует забывать о том, что греческий историк сознательно отказывался изображать события, которые бросали тень на репутацию Лакедемона. Кроме того, в его работе отсутствуют или лишь мельком упоминаются государственные деятели Беотийского союза. Например, Пелопид, как отмечает С. Я. Лурье, «фигурирует в “Греческой истории” только один раз, и то в очень неблагоприятной роли: в роли посла при персидском дворе... Имя Эпаминонда встречается только в самом конце труда, при описании третьего похода на Пелопоннес...» [4, с. 11]. В. Т. Щукин же, напротив, подчеркивает важную роль фиванских политических деятелей в происходящих в Элладе событиях. В качестве примера сопоставим изображаемую в интересующих нас произведениях сцену приезда в Спарту в 371 г. до н.э. афинского посольства. Легко заметить, что современный автор в данном случае опирается на греческий источник, повествуя о том, что после попытки феспийского наместника Сфодрия захватить Пирей Афины заключили союз с Фивами и объявили войну Спарте. Ряд удачных морских операций, проведенных афинскими стратегами Тимофеем, Хабрием и Ификратом, позволил фиванцам вести успешные военные действия на суше, освобождая беотийские города от власти Лакедемона. Однако афиняне, опасаясь усиления влияния своего союзника в центральной Греции, решают отправить посольство в Спарту с целью заключить мир. Приезд дипломатической миссии, в которую входили и фиванцы, а также достигнутые ею результаты описываются в шестой книге Ксенофонта, ставшей, на наш взгляд, основным источником для В. Т. Щукина. Состав посольства детально описывается греческим автором, который приводит примеры обширных речей афинян Каллия, Автокла, Каллистрата, носящих проспартанский характер. Современный писатель отказывается от столь дробного перечисления, поскольку его задачей было показать, что все участники данного политического события прекрасно осознавали, что перемирие будет своего рода передышкой перед новой войной. Это позволяет ему лишь иронично констатировать факты: «Состав посольства радовал: сплошные друзья и доброжелатели Спарты. Хитрые афинские демократы никогда... не изводили проспартанскую партию: они всего лишь отодвигали ее подальше в тень, а при необходимости – вот как сейчас – выпускали вперед, чтобы показать серьезность мирных намерений» [12, с. 223]. В связи с этим вызывает интерес присутствующий в обоих произведениях эпизодический образ реального исторического лица – афинского оратора и политического деятеля Каллистрата, принявшего участие вместе с Ификратом и Хабрием в военном походе на Керкиру, а затем вошедшего в состав дипломатической миссии. У Ксенофонта поступки данного персонажа изображены нейтрально: «Между ними (послами. – Е. К., М. Б.) был и оратор Каллистрат, который в это время в Афинах хлопотал о мире, так как он обещал Ификрату, если его отпустит, прислать денег для войска или же устроить мир» [2, VI, 3, 3]. В. Т. Щукин, опираясь на античный источник, показывает читателю изворотливого государственного деятеля, ничем не брезгующего ради достижения собственных целей: «...отправился он (Каллистрат. – Е. К., М. Б.) в поход к берегам Керкиры, чтобы составить в народе мнение о себе как о человеке, сведущем в военном деле. ...почувствовав свою никчемность, ловкий политик испугался, как бы не получилось наоборот, и упросил командующего отпустить его, пообещав добыть у правительства денег для эскадры. И вот он уже здесь, в составе посольства!» [12, с. 224]. Отметим, что, в отличие от античного источника, лишь упоминающего о присутствии беотийцев, но излагающего только процесс переговоров между лакедемонянами и афинянами, в романе В. Т. Щукина важная роль отведена действиям председателя беотийской миссии Эпаминонда, в тот момент еще малоизвестного в качестве политика: «– Кто возглавляет прибывших фиванцев? – спрашивали друг друга спартиаты. – Эпаминонд? Никогда не слышал о таком. – Я сам сегодня впервые услышал это имя» [Там же]. Этот герой обращает на себя внимание участников переговоров тем, что решительно отказывается от обсуждения выгодного для Афин и Спарты вопроса о самоуправлении городов Платей и Феспий. Далее в эпизоде упоминаются условия мирного договора, текст которого приводит в своей работе Ксенофонт. Однако В. Т. Щукин в романе делает акцент на следующей фразе: «Если какой город станет действовать против этого, то другой, если желает, может защищать обиженную сторону; если не желает, защита обиженной стороны для него не обязательна» (курсив автора. – Е. К., М. Б.) [2, VI, 3, 18]. Это позволяет писателю показать позицию фиванской делегации и раскрыть характер Эпаминонда, предложившего своим товарищам покинуть Герусию. Позднее герой объясняет причину своего поведения спутникам: «Этим пунктом договора афиняне развязывают руки Спарте и обращают ее силу против нас... Так какой смысл ломать голову над договором, который будет нарушен на следующий день после подписания?» [12, с. 225]. Автор показывает нам человека, не желающего тратить драгоценное время на бесполезные действия, готового отстаивать свою позицию, а если это представляется невозможным, совершать решительные поступки на благо своей

родины. Именно ему принадлежит идея заменить в подготовленном договоре два слова, полностью изменяющие его смысл: «В договоре записано, что мы приносим клятву за Фивы. Но если бы вместо “Фивы” было написано “Беотия”, то тем самым Спарта признала бы наше главенство над всей Беотией!» [Там же]. Герой справедливо считает, что даже отказ противной стороны изменить условия документа пойдет на пользу его Отчизне: «...тогда исчезнет двусмысленность положения и нашим гражданам станет ясно – жестокой схватки не избежать...» [Там же]. Проницательность Эпаминонда подтверждается дальнейшим ходом повествования: фиванская делегация возвращается в Спарту, добивается приема у царя Агесилая, который предлагает вычеркнуть Фивы из состава участников мирного договора. Тем не менее герой полагает, что его решительные действия привели к тому, что противник перестал скрывать свои враждебные намерения, и начинает открыто готовиться к войне. В конечном итоге они принесут Эпаминонду заслуженную победу в битве при Левктрах, поколебавшей могущество Спарты. Таким образом В. Т. Щукин интерпретирует античный источник, более сухой и сдержанный, а главное – даже не упоминающий о роли Эпаминонда: «Фиванские послы тоже подписались под этим договором в числе присягнувших городов, но на следующий день опять явились в собрание и потребовали заменить слово “Фиванцы” словом “Беотийцы”. Но Агесилай отвечал, что не переменит ничего... если же они не желают держаться этого договора, то он может их совсем вычеркнуть» [2, VI, 3, 19]. Но в конце главы Ксенофонт все же считает нужным отметить решительное поведение беотийской делегации: «Таким образом между всеми состоялся мир кроме фиванцев, которые стояли на своем» [Там же, 20]. Так, следуя за автором «Истории Греции» в описании переговоров между враждующими державами, В. Т. Щукин показывает патриотизм членов Беотийского союза, делает акцент на раскрытии характера Эпаминонда.

Отметим, что современный писатель прибегает к различным приемам введения исторических событий и лиц, описанных Ксенофонтом, в текст своего романа. Среди них рассказы вымышленных героев, бывших их косвенными участниками (например, уже упомянутый рассказ Форкина); включение в текст писем (например, письмо Гиппермена Агесилаю, в котором рассказывается об изгнании спартанского гарнизона с острова Керкеры); диалог персонажей (беседа Пелопида и Эпаминонда о политике фессальского правителя Ясона Ферского); непосредственное авторское повествование (размышления о причинах удачной стратегии Ификрата). Иногда историческое событие показывается через восприятие вымышленного героя, оказавшегося в его центре. Так, Эгерсид является участником битвы при Левктрах, причем ему единственному удается совершить подвиг: ворваться в фиванский строй, применяющий тактику тарана, которую впервые внедрил в военное искусство именно Эпаминонд. Иногда автор вводит в повествование образы реальных исторических лиц, придумывая им вымышленную биографию. Ярким подтверждением сказанному выступает образ персидского сатрапа Фарнабаза, о чьих деяниях часто упоминается в «Истории Греции»: в романе он оказывается отцом Тиры. Будучи бедным персидским князем, Фарнабаз был вынужден оставить в Византии свою семью в тяжелейших обстоятельствах, что, в конечном итоге, привело к гибели матери героини, а ее саму сделало гетерой, рабыней архонта Поликрата. Впоследствии он узнает свою дочь, подаренную ему в качестве искусной танцовщицы спартанским дипломатом Анталкидом, и помогает Тире вернуться в Грецию и отомстить ее врагам. Все это дает возможность писателю сделать повествование увлекательным и сохранить при этом историческую правду.

Таким образом, «История Греции» Ксенофонта является одним из основных источников романа «Красные плащи», воссоздающим яркую картину жизни Древней Греции IV в. до н.э. Однако следует помнить о том, что античный автор, будучи сторонником Спарты, излагает исторические события в соответствии со своими убеждениями, тогда как В. Т. Щукин, напротив, стремится показать утрату могущества этого полиса в Элладе. В этом заключается причина восхищения прозаика политическими и военными деяниями лидеров Беотийского союза, побуждающего его при воссоздании исторических событий обращаться и к другим античным источникам – Плутарху, Диодору Сицилийскому, Корнелию Непоту, Павсанию.

Список источников

1. Головкин В. М. Историческая поэтика русской классической повести. М.: Флинта; Наука, 2010. 280 с.
2. Ксенофонт. История Греции // Ксенофонт. История Греции; Киропедия / пер. с древнегреч. Г. Янчевецкого. М.: Книжный клуб «Книговек», 2010. С. 13-254.
3. Кузнец Е. Историк и философ Эллады // Ксенофонт. История Греции; Киропедия / пер. с древнегреч. Г. Янчевецкого. М.: Книжный клуб «Книговек», 2010. С. 5-12.
4. Лурье С. Ксенофонт и его «Греческая история» // Ксенофонт. Греческая история. Л.: Соцэкгиз – Ленинградское отделение, 1935. С. 3-15.
5. Малкина В. Я. Поэтика исторического романа: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 200 с.
6. Октябрьская О. С. Русский исторический роман 70-80-х годов XX века (проблема жанра): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 22 с.
7. Райнеке Ю. С. Исторический роман постмодернизма и традиции жанра: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 22 с.
8. Солдаткина Я. В. Современная словесность: актуальные тенденции в русской литературе и журналистике. М.: МПГУ, 2015. 160 с.
9. Тамарченко Н. Д. «Капитанская дочка» и судьбы исторического романа в России // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 2. С. 44-53.
10. Татаринцев А. В. Пути новейшей русской прозы. М.: Флинта; Наука, 2015. 248 с.
11. Шаляпина Л. В. Эволюция художественной концепции истории в современном историческом романе: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2000. 186 с.
12. Щукин В. Т. Красные плащи: роман. М.: Вече, 2009. 592 с.

Ancient Sources of V. T. Shchukin's Novel "Red Cloaks": Xenophon of Athens's "Hellenica"

Kazeeva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
kazeeva-ea@yandex.ru

Bogatova Mariya Andreevna
Gymnasium № 12, Saransk
kazeeva-ea@yandex.ru

The article is the first in the Russian literary criticism to treat Xenophon of Athens's "Hellenica" as one of the main sources for V. T. Shchukin's novel "Red Cloaks". It is revealed that the modern writer was guided by the work of the ancient author giving an account of the major events of the Greek history from 379 to 362 BC, addressing battle scenes, political events and historical characters. The conclusion is made that Xenophon, being Sparta's supporter, had described historical events in accordance with his convictions, whereas V. T. Shchukin, directed by the facts the ancient author had related, sought to depict Sparta's loss of power in Ancient Greece.

Key words and phrases: Xenophon; "Hellenica"; V. T. Shchukin; "Red Cloaks"; novel; character; source; historical event.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 03.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.6>

Исследование посвящено осмыслению феномена «книга художника», осмыслению иллюстраций, составляющих единое интермедиальное пространство с текстом художественного произведения, на материале «книги художника» В. И. Шухаева. Впервые изучаются иллюстрации В. И. Шухаева, сделанные для «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. Установлено, что именно иллюстрации позволили В. И. Шухаеву выступить «сотворцом» великого русского поэта, дополнить и прояснить пушкинский замысел иллюстративными компонентами книги и благодаря этому создать произведение поликодовое, в котором драматургический текст предстает картиной визуальной – текстовой и сценической одновременно.

Ключевые слова и фразы: «книга художника»; культура XX века; диалог искусств; текст; визуальность; А. С. Пушкин; В. И. Шухаев; иллюстрации к «Борису Годунову».

Капица Вера Федоровна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
kapticavera@mail.ru

«Книга художника» – творческий союз писателя и художника («Борис Годунов» А. С. Пушкина и В. И. Шухаева)

В начале XX века происходит интенсивный поиск новых приемов и форм, которые позволили бы отразить сложные и неоднозначные явления времени. Активно шедший процесс обновления проявился, прежде всего, в стилевых поисках, диалоге искусств, использовании приемов монтажа, театрализации повествования, колористичности, портретировании.

Актуальность работы объясняется необходимостью прояснения вопросов взаимодействия и взаимовлияния вербальных и иконических знаков в нарративном, повествовательном, пространстве, обусловленных усилением роли визуального начала в поле коммуникации [1; 2].

Научная новизна состоит в том, что мы обращаем наше исследовательское внимание на «книгу художника» как самостоятельный феномен, фокусируясь на литературном образе героя, и опираемся в нашем анализе на инструментарий литературоведения. К новизне нашего исследования можно также отнести разграничение филологических и социологических методов исследования, ограничение анализа инструментариумом литературоведения. Кроме того, материалом нашего исследования впервые становится творчество В. И. Шухаева, одного из видных художников XX века, который находился в русле поисков, свойственных авангардному искусству и связанных с организацией «визуального текста», монтажностью и особой повествовательностью.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что «книга художника» отражает источник творчества художника-иллюстратора. Подобная типологическая картина позволит детализированно и предметно проследить художественную эволюцию этого феномена. *Практическая значимость* работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении лекционных курсов, практических и семинарских занятий по теории и истории русской литературы XX в., а также при написании монографий (в том числе коллективных), посвященных изучению контекстных связей искусства, углубленному восприятию и пониманию проявлений сознания переломного времени и отражению его в конкретных авторских практиках. Материал исследования, конкретные результаты и общие выводы будут способствовать формированию компетентных навыков анализа в вузовской практике при изучении произведений, где визуальность, монтажность, колористика являются структурообразующими.